

Д. Ю. Лещик

ЛЕНИНГРАДСКИЙ ЖУРНАЛ «ЕЖ»

«Во второй половине 20-х годов было решено издавать новый детский журнал. Вместе с Самуилом Яковлевичем Маршаком мы долго ломали голову, как бы его поинтереснее назвать, так, чтоб и название журнала было близко детям. Как-то раз я в раздумье машинально писал на бумажке: “ежемесячный журнал”, “ежемесячный журнал”... И вдруг прочлись первые буквы этих двух слов – “еж”»¹. Так вспоминал поэт Натан Венгров, бывший в те годы заведующим детским отделом Госиздата, о том, как начинался «самый лучший в мире детский журнал». Был ли он, как нескромно утверждалось на его страницах, действительно лучшим в мире, судить трудно, но в истории отечественной детской журналистики «Еж» не имел себе равных.

«Никогда в России, ни до, ни после, не было таких искренне веселых, истинно литературных, детски озорных детских журналов»². Эти слова Николая Чуковского, долгое время сотрудничавшего в «Еже», дают самое точное представление об удивительном издании. Уникальность «Ежа» становится совершенно очевидной при одном взгляде на список его авторов: С. Маршак, К. Чуковский, Б. Житков, М. Пришвин, В. Бианки, А. Толстой, Е. Шварц, Г. Белых и Л. Пантелеев, В. Маяковский, А. Барто, О. Берггольц, Н. Заболоцкий, Д. Хармс, А. Введенский, А. Беляев... Список можно продолжить.

Как же могло получиться, что такое количество великолепных писателей и поэтов оказалось сконцентрировано в одно время в одном месте? Ключевой фигурой тут был Маршак.

Роль Самуила Яковлевича Маршака в нашей детской литературе трудно переоценить. Помимо того, что он был превосходным детским поэтом, переводчиком, сказочником, драматургом, редактором, литературоведом, он обладал еще одним поразительным даром – превращать в детских писателей всех, кого он считал к этому способным, а таких на его пути встречалось удивительно много. Люди самых разных профессий, пройдя через «академию Маршака» (так полушутя, полусерьезно называли студию детской литературы, которой он руководил), становились замечательными детскими писателями; можно вспомнить биолога В. Бианки, художника Е. Чарушина, актера Е. Шварца, штурмана Б. Житкова, юриста Е. Верейскую, критика Е. Привалову, бывшего беспризорника Л. Пантелеева.

В 1923 г. при студии был организован альманах «Воробей», преобразованный в 1924 г. в журнал «Новый Робинзон». Его редакторами стали С. Маршак и Б. Житков. Журнал предназначался детям 8 – 12 лет и был по тем временам превосходным, но уже в 1925 г. его закрыли. Новое издание Маршаку удалось организовать только через три года: с 1928 г. ленинградский детский отдел Госиздата стал выпускать ежемесячный журнал «Еж». Но Маршак, обладавший – помимо прочих талантов – редким в поэтических кругах практическим чутьем и умением лавировать в отношениях с властями, никогда не повторял прошлых ошибок. Реально

¹ Венгров Н. Для детков // Наш Маяковский. М., 1960. С. 154.

² Чуковский Н. К. Литературные воспоминания. М., 1983. С. 256.

управляя всеми делами в Детгизе, формально он не был ни его главой, ни ответственным редактором «Ежа» (им стал уже упомянутый Н. Венгров). Себе же Маршак придумал удивительную должность «главного консультанта», позволявшую ему, не неся официальной ответственности, стать, по выражению И. Андроникова, ментором всей ленинградской детской литературы. В результате редакторы менялись почти ежегодно, а Маршак благополучно оставался во главе до разгрома редакции в 1938 году.

Но пока, в 1928-м, этих печальных событий никто не мог предвидеть. Впереди было время небывалого подъема детской литературы и журналистики, годы, когда «Еж» обрел всесоюзную известность.

Тонкий журнал (количество страниц колебалось от 28 до 44) форматом чуть больше школьной тетради печатался тиражом 40 тыс. экземпляров в типографии «Печатный двор» на Гатчинской улице. Стоил отдельный номер 35 коп., годовая подписка – 3 р. 60 коп. И вот за эти 35 копеек целых сорок тысяч ребят ежемесячно могли обеспечить себе (а также своим родным и друзьям) удовольствие, ни с чем не сравнимое.

В каждом номере читатели получали несколько рассказов на самые разные темы. Их главными героями чаще всего являлись дети. Это могли быть повествования о детстве знаменитых людей, об участии детей в подпольной революционной борьбе и гражданской войне, о детях других времен и стран; но большинство рассказов было, конечно же, посвящено современникам и ровесникам читателей, их школьным делам, их отношениям друг с другом, со взрослыми, с природой. С 1929 г. в «Еже» печатались повести с продолжением. Позже публиковались сказки разных народов, произведения отечественной и мировой классики. Много было стихов и песенок, иногда с нотными приложениями. Большой популярностью пользовались комиксы. Конечно, тогда их так не называли, но суть была та же – серия картинок с короткими подписями или небольшими фрагментами текста, чаще всего юмористического или сатирического содержания, в стихах или прозе. Рисовали их мастера этого жанра – Н. Радлов, Б. Антоновский, А. Успенский, Б. Малаховский. Вообще, несмотря на скромные полиграфические возможности, журнал был очень интересно и разнообразно иллюстрирован благодаря сотрудничеству известных художников – классиков детской книжной графики: В. Лебедева, В. Конашевича, А. Пахомова, Ю. Васнецова, Е. Чарушина, В. Курдова и многих других.

«Еж» использовал многие удачные находки, опробованные еще в «Новом Робинзоне». Широко применялся жанр фоторепортажа. Традиционно много было всевозможных материалов о природе. Превосходно был поставлен научно-популярный отдел. В нем работал брат С. Я. Маршака – М. Ильин, непревзойденный мастер научно-художественной книги для детей. Он необыкновенно доходчиво и увлекательно рассказывал о явлениях природы и о технике, об истории и хозяйстве страны. С занимательной физикой знакомил ребят знаменитый популяризатор науки Я. Перельман. А. Беляев печатал небольшие научно-фантастические очерки. Мальчишки и девчонки зачитывались «Картой с приключениями», которую вел Евгений Шварц. Он писал короткие захватывающие заметки о событиях из области географии, истории и политики, о редких природных явлениях, о путешествиях и исследованиях. В каждом номере помещалось множество загадок, занимательных задач, вопросов, ребусов, головоломок, викторин, оригинальных фотозагадок. Было много других интересных рубрик: «Мастер Еж» (самоделки и полезные советы), «Зоркий глаз» (задания на наблюдательность), «Ежовые рукавицы» (сатира), «Читал ли ты книжку?» (рекомендации), «Еж-почтальон» (письма

читателей), «Клуб “Ежа”» (творчество детей). При весьма небольшом объеме журнал отличался поистине энциклопедической направленностью.

Адресован «Еж» был детям младшего школьного возраста (8 – 12 лет), но очень скоро выяснилось, что он привлекал читателей гораздо более широкого возрастного диапазона. «На него кидались и дети, и взрослые», – писал И. Андроников³. В журнале стали появляться материалы для дошкольников, летом 1929 г. вышел номер, полностью посвященный малышам, а в 1930 г. от «Ежа» «отпочковался» новый журнал для дошкольников и октябрят – «Чиж» (чрезвычайно интересный журнал). «Еж» полностью сосредоточился на детях пионерского возраста – младших подростках.

Оба журнала делались практически одними и теми же людьми, их редакции помещались в одной комнате на последнем этаже нынешнего Дома книги на Невском, 28 (тогда проспекте 25 Октября). Атмосфера там царила удивительная. Много лет спустя бывшие сотрудники вспоминали о своей работе в редакции в таких выражениях: «Я не совсем понимала, что это – счастье исключительное и редкое. Я только с восторгом слушала чтение, разговоры, выдумки, розыгрыши – и считала потерянным день, проведенный вне редакции» (Нина Гернет)⁴. «Мне казалось, что происходит какая-то ошибка, что я получаю зарплату вместо того, чтобы платить за то, что я работаю в “Еже” и “Чиже”. Это было одно удовольствие... Вот уже окончен рабочий день, в коридорах темнота, а у нас свет, хохот и словно праздник» (Иракий Андроников)⁵. «Весь... этаж ежедневно в течение всех служебных часов сотрясался от хохота. Некоторые посетители <...> до того ослабевали от смеха, что, кончив дела, выходили на лестничную площадку, держась руками за стены, как пьяные» (Николай Чуковский)⁶.

Главными создателями этой необыкновенной атмосферы были участники литературной группы ОБЭРИУ (Объединение реального искусства), работавшие в журнале с первых дней его существования: Даниил Хармс, Александр Введенский, Николай Заболоцкий, Юрий Владимиров (он пришел чуть позже – в 1929 г.) и близкие к ним по духу Николай Олейников и Евгений Шварц. Именно их творчество придавало «Ежу» неповторимое своеобразие. Все хорошо известные нам сейчас (а также известные хуже и вовсе неизвестные) детские произведения обэриутов были написаны для «Ежа» и «Чижа». Более того, именно этим двум журналам мы обязаны тем, что обэриуты стали писать для детей – другой возможности опубликоваться у них просто не было (за исключением Н. Заболоцкого). Привлек их в детскую литературу, конечно, Маршак, разглядевший в «заумных» стихах молодых поэтов главное: свежее, близкое к детскому мировосприятие, непосредственность, яркие дарования. Для «Ежа» обэриуты писали и стихи, и прозу – рассказы, юмористические очерки, шуточные репортажи. Все получалось у них блестяще.

Особенно ярко выделялся великолепный талант Даниила Хармса, словно специально предназначенный для детской литературы. Между тем, сам он говорил, что работает в детской редакции только для заработка – гонорары Детгиза были единственным источником его существования. О том, чтобы напечатать его «взрослые» произведения, нечего было и мечтать. Парадоксально, что это трагическое обстоятельство дало нам одного из самых веселых детских писателей. Работал он с необыкновенной легкостью, на одном дыхании, мог тут же, в редакции, за 15 –

³ Андроников И. Веду рассказ о Маршаке // А теперь об этом... М., 1985. С. 63.

⁴ Гернет Н. О Хармсе // Нева. 1988. № 2. С. 202.

⁵ Андроников И. Указ. соч. С. 62 – 63.

⁶ Чуковский Н. К. Указ. соч. С. 255.

20 минут написать необходимые строчки. Так создавались забавные подписи к рисункам, шуточные рекламные комиксы «Приключения Ежа», юмористические репортажи о похождениях Ивана Топорышкина и Макара Свирепого. Эти пародийные персонажи были постоянными героями журнала. В изображении Топорышкина легко узнать самого Хармса. Он же стоял и за другими персонажами «Ежа» и «Чижа»: профессором Трубочкиным, чудачком Карлом Ивановичем Шустерлингом, находчивой Умной Машей.

А в образе любимца ребят, неутомимого путешественника и неукротимого борца за справедливость, изобретательного и неунывающего Макара Свирепого выступал Николай Макарович Олейников, человек необыкновенно яркого и уникального таланта. Некоторое время он был редактором «Ежа», и это был лучший период журнала. Он вел общественно-политический отдел и делал это удивительно. Вместо нудных стандартных передовиц, так хорошо знакомых нам по советской прессе, он писал блестящие фельетоны, необычайно увлекательные и остроумные. Каждое его выступление на страницах журнала становилось гвоздем номера. Олейников и Шварц создали новый жанр детской литературы – художественно-политический очерк. Увы, этот замечательный опыт не имел продолжения. Времена изменились: наступили печально известные 30-е годы. Со страниц «Ежа» исчезли озорные обэриутские фантазмагии. Их заменили материалы об индустриализации и коллективизации, заполнявшие большую часть журнала в 1931 – 1932 гг. В конце 1933 г., казалось, начал возрождаться веселый дух «Ежа». Появлялись новые интересные темы, приходили новые талантливые авторы. Но пора оригинальных личностей, неповторимых индивидуальностей прошла. В конце 1935 г. журнал был закрыт. К этому времени уже не было талантливейшего Юрия Владимирова, обещавшего стать детским поэтом первой величины, – он умер от туберкулеза 23 лет от роду. Скоро были репрессированы очень многие сотрудники редакции. Погибли в сталинских тюрьмах Н. Олейников, А. Введенский, Д. Хармс. Долгие годы провел в лагерях Н. Заболоцкий. Их имена были вычеркнуты из детской литературы. Теперь многие их произведения возвращены читателям – одни раньше, другие позже, – но далеко не все. Изданы чудесные стихотворные сказки Н. Заболоцкого, замечательные стихи Ю. Владимирова, А. Введенского, но остаются неизвестными их прекрасные юмористические рассказы для детей. Незаслуженно забыта очень светлая и добрая повесть К. И. Чуковского «Солнечная», опубликованная в «Еже» в 1932 г., и много других интересных страниц этого журнала.

Сегодня издается огромная масса всевозможной литературы, старой и новой, уровень которой в большинстве случаев невысок, в то время как самое лучшее в истории детской журналистики недоступно юным читателям. Правда, были попытки восполнить этот пробел: в частности, выходящий с 1999 г. литературный журнал «ЧЕ» («Чиж и Еж») иногда рассказывает детям о тех, старых «Еже» и «Чиже». Выходит он довольно редко и хотя, судя по названию, считает себя их преемником, на деле имеет с ним мало общего. «Еж» надо переиздавать целиком – хотя бы за некоторые, лучшие его годы. Конечно, это дело нелегкое, но оно того стоит. Никакой учебник истории не сможет дать такого живого представления о той интересной и неоднозначной эпохе. Но главное, то, чего так не хватает современным детям, это сама атмосфера «Ежа», атмосфера жизнерадостности, огромной веры взрослых в ребенка, в его безграничные возможности и веры ребенка в самого себя – в свои силы, в свое настоящее и будущее, в то, что он сможет достигнуть любой цели, – и это так и есть. Надо только вспомнить об этом, открыв «самый лучший в мире детский журнал».